

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-83-91

© О. В. Макаревич

Н. С. ЛЕСКОВ И КНИГИ «ДЛЯ НАРОДА»

(К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ СБОРНИКА
«ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ ИСТИННОГО УЧЕНИКА ХРИСТОВА»)*

В декабре 1872 года Н. С. Лесков подал обер-прокурору Синода Д. А. Толстому докладную записку с просьбой принять его на службу. В ней писатель высказал «ревностное желание послужить интересам русской церкви», обосновав его «близким знакомством с бытовою стороною нашего клира».¹ Впервые указавший на этот документ С. А. Рейсер полагал, что причиной просьбы послужило «тяжелое материальное положение»² писателя. Однако ее нельзя считать случайной и свидетельствующей лишь о попытке найти дополнительный источник заработка. В статьях и заметках 1870—1880-х годов Лесков нередко рассуждает о духовном кризисе, «моральной депрессии» современного общества: «...главное наше несчастье заключается <...> в нравственной распущенности, которую мы не прочь принять за славянскую доброту и даже гордиться ею...».³ Исходной точкой этого состояния он считает «крайнюю потребность в религиозном чтении и вообще религиозном наставлении»,⁴ «в подвигах благочестия, правды и добра, без которых не может жить в людях дух Христов...».⁵ Поэтому стремление писателя поступить в Синод объясняется его желанием быть не созерцателем, а активным участником общественного процесса.

Известно, что Д. А. Толстой встретился с Лесковым 4 января 1873 года, однако места он так и не получил. Тем не менее в январе 1874 года Лесков становится членом особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения.⁶ Как сотрудник этого отдела, он должен был оценивать представлявшиеся в комитет книги с точки зрения их пользы для народного чтения и пригодности для библиотек начальных училищ, при этом объектом рассмотрения становились и художественные произведения, и учебные пособия, и хрестоматии для чтения, и специализированная периодика, и книги на религиозные темы, и т. д. Об обстоятельствах своей службы писатель отзывался отрицательно, в частности, выражал недовольство низким жалованием и сетовал на так и не сложившиеся отношения с коллегами. Однако обязанности выполнял не только добросовестно, но и с энтузи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-04-50118.

¹ См.: По записке литератора Лескова о желании его поступить на службу по православному духовному ведомству // РГИА. Ф. 797. Отд. 1. Ст. 1. Оп. 42. Ед. хр. 202. Л. 1.

² Рейсер С. А. Н. С. Лесков и народная книга // Русская литература. 1990. № 1. С. 181—194. Ср.: «Безработица, дошедшая в 1874 и 1875 годах до публикации всего полудюжины статей и трех беллетристических произведений, мало смягчается и в следующие два года. Писатель изнемогает в ней» (Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам: В 2 т. М., 1984. Т. 2: Ч. 5—7. С. 64—65).

³ Лесков Н. С. Наблюдения и заметки // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 2014. Т. 12. С. 192 (впервые: Русский мир. 1873. 21 янв. № 19. С. 1—2; подпись: З. З. З.).

⁴ [Лесков Н. С.?]. В дороге и дома // Лесков Н. С. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 361.

⁵ Лесков Н. С. Два слова о редстокистах (Письмо в редакцию «Ц.-о. вестника») // Церковно-общественный вестник. 1876. 24 янв. № 129. С. 2.

⁶ Укажем на немногочисленные публикации, посвященные деятельности писателя на этом поприще: Рейсер С. А. Н. С. Лесков и народная книга. С. 181—194; Чуднова Л. Г. Н. С. Лесков в Министерстве народного просвещения // Лесков Н. С. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 534—576; Заварзина Н. Ю. Н. С. Лесков и А. Ф. Погосский (К проблеме «Творчество Н. С. Лескова и массовая литература») // Учен. зап. Орловского гос. ун-та: Лесковский сборник — 2007. Орел, 2007. С. 233—239. Тексты рецензий за 1874 год опубликованы в 13 томе Полного собрания сочинений.

азмом: за девять лет (1874—1883) непрерывной работы он не только составил несколько сотен отзывов о книгах, но и опубликовал часть из них в виде рецензий и заметок на страницах «Сельского чтения», «Православного обозрения», «Нового времени» и других журналов. Служба позволила ему внести определенный вклад в развитие народного образования: «...об одном только позабыли: научить его (мужика. — О. М.) грамоте да мало-мальски приохотить к обращению с книгою».⁷ Несомненно, что возможность влиять на круг народного чтения соотносилась с представлениями Лескова о роли литературы в жизни общества: «Я люблю литературу как средство, которое дает мне возможность высказать все то, что я считаю за истину и благо; если я не могу этого сделать, я литературы уже не ценю; смотреть на нее как на искусство не моя точка зрения...».⁸

Среди рассматривавшихся в комитете сочинений «сферой ответственности» Лескова стали книги, затрагивающие религиозно-нравственную и церковно-историческую проблематику. При этом особое внимание он уделял изданиям (или их частям), построенным на подборе цитат из сакральных текстов — прежде всего, Библии или сочинений святых отцов. По мнению писателя, «этюдам этого рода приписывается та польза, что она <так!> способствует так называемой „текстуализации“ св. Библии. Предполагается, что ребенок частым повторением текстов усваивает библейские взгляды, и действительно этого значения от такого приема никак отнять нельзя».⁹

Построение таких сборников было основано на тематическом принципе: они могли ориентироваться на вопросно-ответную форму катехизисов или на рубрикацию, свойственную средневековым флорилегиям. В обоих случаях логичное объединение разрозненных фрагментов из сакральных текстов способствовало нарративизации повествования, а значит, не только упрощало мнемоническую задачу, но и усиливало эмоциональное воздействие книги на читателя. «Текстуализация» же предполагала, что через чтение и перечитывание таких книг этические нормы христианства начнут восприниматься как правила повседневной жизни. Писатель сопоставляет дидактическую функцию сборников со значением пословиц «как выражения „мудрости житейской“» и указывает, что широкое распространение подобной литературы в западноевропейских странах принесло значительную пользу.¹⁰

Уже на заседании 19 марта 1874 года Лесков дал оценку брошюрам, изданным книгопродавцем И.-Г.-Г. Блиссером, и предложил их «рекомендовать», так как «все они полны христианского духа и имеют задачей самым простым способом внушить читателю самые добрые советы, ведущие к благополучной жизни на земле и приготовлению своего духа в жизнь, обещанную Спасителем <...>, и продаются по такой дешевой цене, которая лучше всего свидетельствует о благородной и достойной всякого содействия наклонности издателя: не спекулировать на морализации народа, а именно служить этому святому делу».¹¹ Излагая содержание каждой из брошюр, Лесков отмечает соответствие его христианской этике, при этом особое внимание в отзыве уделено теме чтения и понимания Священного Писания. Ср.: «...в заключение (объяснения, приводимого в брошюре. — О. М.), несколько слов о необходимости духовной молитвы при чтении Писания, как книги, которой смысл вполне постигается не умом, а духом»; «...преподается верное и отрадное

⁷ [Лесков Н. С.?]. Наблюдения и заметки // Лесков Н. С. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 190 (впервые: Русский мир. 1873. 14 янв. № 12. С. 2).

⁸ Цит. по: Н. С. Лесков в воспоминаниях современников. М., 2018. С. 604 (впервые: Протопопов В. В. У Н. С. Лескова // Петербургская газета. 1894. 27 нояб. № 326).

⁹ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1877 год) // РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 33. С. 17—18. Во всех Журналах заседаний особого отдела Ученого комитета пронумерованы страницы, а не листы — в данной статье эта нумерация сохранена.

¹⁰ Там же.

¹¹ Цит. по: Там же. С. 358.

ручательство, что „при молитве душа никогда не впадет в слишком дурное состояние».¹²

Позднее брошюры Блиссмера становятся объектом лесковской критики из-за «тенденциозности» содержания. В одной из статей писатель отметит: «Новые русские книги этого магазина стряпаются великосветскими ревнителями, стремящимися переправить религиозные заблуждения нашего народа во вкусе нового церковного вероучения, — бессодержательного и чуждого евангельской цельности».¹³ Рецензируя книги Блиссмера в Ученом комитете, Лесков также будет опровергать идею Г. В. Редстока «об оправдании только кровью Христовой»,¹⁴ но акцент будет сделан не на идеологической подоплеке, а на принципах выбора текстов.¹⁵ Например, книга «Бог есть любовь» не получила одобрения Ученого комитета из-за своего содержания: «Вся эта брошюрочка состоит из подбора текстов, говорящих о любви Божией к человеку, о необходимости веры в сына Божия и о спасении человека этою верою...». По мнению писателя, составитель, внимательный и точный при передаче библейских цитат, отобрал и тематически сгруппировал их так, что искажил «дух Св. Писания»: «Весь дух учения христианского лежит в этом требовании любви „делом и истиною“, братолюбия, снисхождения, прощения, милосердия, о которых так много мест в Евангелии. Но из всех тех практических мест ни одно не поставлено в этой брошюре против вопроса: „Что мне делать, чтобы спастись?“, а набраны одни тексты о вере и о любви к Иисусу Христу...»¹⁶ Автор должен был обратиться не к душевным терзаниям христианина и его «мечтам» о спасении, а к образу Христа как «руководителя», к мысли «обновить падшее человечество умерщвлением „злой воли“ по „образу“, данному Христом».¹⁷

Иначе говоря, религия для человека — не отвлеченная идея всепрощения, а основа мировосприятия и поступков. Поэтому нравоучительной может быть лишь такая книга, в которой дидактика строится на обращении к авторитетным источникам, т. е. Библии. Ср.: «Только после всех этих вступлений начинается первый отдел: об обязанностях христианина. Какие это обязанности? — спрашивает автор и, вместо прямого ответа, замечает, что „их надо изучить и знать прежде всяких наук, прежде изучения овец, гусей и тараканов»».¹⁸

¹² Цит. по: Там же. С. 356, 358 (из рецензий на книги: Чему учит Св. Писание? СПб., 1873; Молишься ли ты? СПб., 1867).

¹³ Цит. по: Лит. наследство. 2000. Т. 101: Неизданный Лесков: В 2 кн. Кн. 2. С. 183 (первые: Лесков Н. С. Торговля в Петербурге книгами духовного содержания // Новое время. 1879. 18 фев.).

¹⁴ Восприятие Лесковым как самого лорда Редстока, так и возникшего «великосветского раскола» было неоднозначным. Отрицательно оценивая противоречащие православной догматике проповеди «лорда-апостола», писатель отдавал должное усилиям его последователей по распространению Библии и религиозно-нравоучительной литературы среди простого народа. Подробнее см.: Ильинская Т. Б. Русское разноречие в творчестве Н. С. Лескова. СПб., 2010. С. 185—220; Сидяков Ю. Л. «Великосветский раскол» и народные этические искания в публицистике Н. С. Лескова 1870-х гг. // Тр. по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1987. С. 109—119 (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та; вып. 748), и др.

¹⁵ Эта позиция отличает рецензии Лескова от отзывов остальных членов особого отдела — он сосредоточен не только и не столько на анализе содержательной стороны рецензируемых сборников, сколько на внимании к качеству подготовки текста. Ср. мнение В. Г. Авсеенко о брошюре «В притоне Лондонских воров» (СПб., 1877), также изданной Блиссмером: «В этом маленьком рассказе как будто отразилось направление, заключаемое вообще в последних изданиях фирмы Блиссмера (так!), именно проповедь спасения посредством одной веры, но надо заметить, что в настоящем случае священник едва ли мог поступить иначе, так как, конечно, человека, находящегося при последнем издыхании, несообразно было бы убеждать исправиться и обратиться к добрым делам» (Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения <1878 год> // РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 35. С. 305).

¹⁶ Там же. С. 235.

¹⁷ Там же. С. 234.

¹⁸ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения <1875 год> // РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 28. С. 761. Отзыв о книге: Золотая грамота: Пер-

Библейские цитаты не должны искажаться при передаче, помещаться в не свойственный им контекст или изменяться. На этом основании Лесков отклоняет, например, представленную в комитет рукопись сборника А. Оглоблина «Век живи, век учись». Одобрив в целом содержательную сторону издания, писатель крайне негативно оценивает «доказательную базу», на которую опирался автор в своей работе: «Далее о *воздержности* приведено место из Сираха, тогда как гораздо лучше об этом изречение в Новом Завете (Лука XXI, 34). Вместо того, чтобы просто предостеречь от неумеренного употребления вина, сказано: „Помни, что *вести дело со спиртом* нужно крайне осторожно“. Далее о *неумеренности* говорится, что она „мягко тебе стелет, да *жестко придется* спать” — „она же укладывает нас или на пуды терпения, расходов и лекарств, или еще и дальше под пуды земли, деревьев и камней”. Все это гораздо проще и авторитетнее сказано в Св. Писании Нового Завета (Лук. XXI, 34)». ¹⁹ Излишняя метафоричность может затемнить смысл сказанного и нарушить назидательность книги.

Неверная интерпретация библейских цитат стала основанием для негативного отзыва и о книге «К сердцу и разуму: Чтение для твердо грамотных» (СПб., 1873). Для опровержения мысли о необходимости наказывать детей, в ней приведен общеизвестный фрагмент: «Оставьте детям подходить ко мне и не браните их». Лесков отмечает, что «бравши текст как должно, то есть точно, с русского перевода, автор должен бы написать: „не препятствуйте им *приходить*”, а не оставлять славянское слово „не браните”, в смысле „не ругайте”, так как оно в переводе на русский язык такого смысла не имеет. Это, мне кажется, совершенно непозволительно». ²⁰

Напротив, высокой оценки писателя удостоиваются редкие издания, в которых приведенные цитаты сопровождаются иллюстрациями. Такие оттиски не только «мимовольно *утверждают* в память детей благие советы Писания, а также напоминают о них и взрослым», но и служат «средством к вытеснению из народного обращения грубых литографий и лубочных гравюр, содержание которых нередко бывает весьма пошло и вредит одновременно и нравственной стороне потребителей, и их эстетике». ²¹

Таким образом, религиозно-нравственные сборники, представлявшие в Ученый комитет, не отвечали ожиданиям Лескова, а значит, были не способны выполнять поставленную перед ними просветительскую задачу. Поэтому он обращается к существующей традиции и пытается найти книги, которые могли бы стать «образцами жанра», и переиздать их. В отзыве о рукописи священника Оглоблина, прочитанной на заседании особого отдела 1 марта 1877 года, примеры хороших изданий писателем уже названы: «...в этом роде в народном обращении есть превосходные сочинения св. Тихона „О должностях христианина” (издание синодальное), „Истинное человеков зеркало” (издание Киево-Печерской лавры), „Зерцало жизни истинного ученика Христова” (Москва. 1816 г.) и „Правила вежливости и прили-

вая в России учебно-воспитательная народная хрестоматия: В 2 кн. М., 1876. Кн. 1: Младший возраст.

¹⁹ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1877 год). С. 115.

²⁰ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1874 год) // РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 26. С. 516.

²¹ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1875 год). С. 944—945. В этом же отзыве о гравюре, изданной М. М. Корфом, Лесков высказывает важное для него замечание о том, что народным взглядам не соответствует изображение фигуры «входящего с Евангелием в руках Спасителя»: «...„чувственное”, или, так сказать, *очезримое* явление Иисуса Христа можно считать не совсем удачным. Было бы, конечно, гораздо лучше изобразить всю семью в труде и в слушании слова Божия, которое мог читать один из семей, и тогда при общем труде и богомыслии Христос, по обетованию своему, являлся бы семье *незримо*, не обращая на себя внимания глаз, а как бы приводя в душу и внося в нее мир, бодрость и благочестие» (Там же. С. 943).

чий”, очень хорошая маленькая книжечка, переведенная с английского языка и изданная в Петербурге в 1873 году». ²² Что же объединяет перечисленные сборники?

Прежде всего, издание должно быть ясным и понятным для простонародного читателя и представлять собой своеобразное руководство, сборник жизненных правил «на каждый день». Сборники разделены для этого на тематические главы в соответствии с замыслом автора. Первая из названных книг, написанная Тихоном Задонским, состоит из 95 небольших параграфов «О праздности и трудолюбии», «О удалении от грехов», «О повиновении совести», «Чего ради творити добрые дела», «При ястии и питии просить благословения от Бога», «О подражании святому житию Христову» и т. д. ²³ В совокупности они излагают основополагающие нормы христианской этики, хотя проследить и понять последовательность представления главок кажется невозможным. Объединяющим элементом для них становится «Краткое христианское нравоучение», размещенное в конце книги и акцентирующее основные высказанные идеи: «Когда ты сия сохранишь, то милосердый Бог не только в сей жизни милостив к тебе будет, но и в будущей прославит тою славою, которою он святых своих прославляет, и все люди будут тебя любить». ²⁴ В книге не соблюдается важный для Лескова принцип «текстуализации» — непосредственные цитаты из Библии редки.

«Истинное человеков зеркало» — это листок формата in folio, постоянно переиздававшийся в типографии Киево-Печерской лавры на протяжении всего XIX века. Последовательное сравнение (по десяти критериям) верующих и неверующих изложено в виде таблицы из четырех столбцов. В первом, разделенном на две части, описано состояние «человеков» «до обращения»: они предстают либо «явными грешниками», которые «преступают заповеди нескротно и бесстыдно», либо «лицемерами», которые «соблюдают заповеди токмо по наружности». Во втором столбце описаны изменения, которые происходят с человеком «во время обращения», когда «он: кающийся и сегующий грешник, которого грызет совесть наподобие мытаря». Наконец, человек достигает состояния «после обращения», когда, «находясь в благодати», он «праведен и свят кровию и духом Христа». ²⁵ Вместо цитат в листке приведены лишь цифровые указания на главы и стихи Нового Завета, что требует от читателя отличного знания библейского текста и способности вспомнить нужные цитаты — или обращения к книге. ²⁶ Третье из названных изданий не имеет религиозного характера, важного для лесковских воззрений на народную книгу, хотя в системном и нравственном ключе излагает правила визитов, поведения в общественных местах, за обедом, за картами, в экипаже, на лестнице и пр. ²⁷

²² Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1877 год). С. 117.

²³ См.: Тихон (Задонский). Наставление о собственных всякого христианина должностях / Сочинение преосв. Тихона, епископа, бывшего Воронежского. 44-е изд. М., 1867.

²⁴ Там же. С. 243.

²⁵ Истинное человеков зеркало, в коем ясно видеть можно свойство человека. [Киев], 1864.

²⁶ Лесков в рецензиях многократно подчеркивал, насколько важно для религиозно-нравственных сочинений приведение библейских фрагментов. Например, из двух переводов «Путешествия Пилигрима в Небесную страну» Дж. Беньяна, Лесков, несомненно, предпочитал перевод Ю. Д. Засецкой (СПб., 1878), значимым преимуществом этого издания считая приводимые полностью цитаты: «...старое издание было без толкований и без текстуальных выписок из Библии, а только с одними цифровыми указаниями на стихи и главы библейских книг (...) Печатание текстов Библии и комментариев тут же, под строкою самого сочинения, имеет, конечно, и то удобство, что читатель, следя за развитием самой аллегории, знакомится с целыми группами превосходно подобранных мест Св. Писания, полное незнакомство с которым у нас дает такие печальные плоды, как двухсотлетняя раскольничья распря обрядового характера и достойная всякого сожаления религиозная невежественность...» (Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1878 год). С. 196).

²⁷ [...]а [...]д]. Житейская мудрость, или Правила вежливости и светских приличий. СПб., 1871.

Отдельного внимания заслуживает последний названный сборник — «Зерцало жизни истинного ученика Христова». Он состоит из 48 чрезвычайно кратких параграфов, которые объединены в пять глав. Книга открывается эпиграфом («Иже не примет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин»), а авторский замысел и цель издания сформулированы во вступлении («Се, зеркало жизни истинного ученика Христова, в которое он ежеминутно смотреться должен, сообразуясь Ему в *мыслях, словах и делах*»²⁸) и в заключении. Главы брошюры реализуют поставленную во вступлении задачу и представляют собой советы «ученикам» в пяти различных сферах жизни — «в мыслях» (§ 1—13), «в словах» (§ 14—19), «в делах» (§ 20—36), а также «в обхождении с старшими, с равными и с младшими» (§ 37—44) и «в пище и в питии» (§ 45—48). Все параграфы построены по одной и той же схеме: сначала излагается краткий совет/нравоучение, которое тут же подтверждается приведенной курсивом цитатой из Нового или Ветхого Завета. Например: «Страшись бусловия и пустословия, ибо все слова твои печатаются в воздухе, и за каждое из них дашь отчет в день суда, как сказал Господь: *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Матф. 12, 36)».²⁹ Таким образом, «Зерцало...» отвечает двум основным требованиям Лескова к нравоучительным сборникам: способствует «текстуализации» Библии и в то же время предлагает христианам советы, как поступать в соответствии с духом живой веры.

О «Зерцале...» Лесков вспомнит в еще одном отзыве на заседаниях особого отдела Ученого комитета. 5 апреля 1877 года им прочитан первый вариант доклада о составлении книги против вреда пьянства и разгула в народе,³⁰ где писатель говорит уже не только о чрезвычайно редком издании, подготовленном, возможно, А. Ф. Лабзиным, но и об инициированном и реализованном проекте переиздания этой книжки. Автор отзыва объясняет причины, побудившие его переиздать брошюру, и подробно останавливается на путях ее распространения.

Критикуя замысел Комиссии при Министерстве внутренних дел — составить и выпустить специальную книгу о вреде пьянства, раскрывающую только эту тему с самых разных ракурсов, — Лесков акцентирует внимание на «падении нравственности в народе», особенно среди детей, и детально рассказывает об известном ему европейском опыте — «датской или норвежской» книжечке: «Это, так сказать, книжка-ярлык, что-то вроде матрикула; она выдается *каждому* ученику при записке *⟨так!⟩* его в школу. В ней на обертке обозначается имя ученика и правила посещения классов и поведения вне классов, а затем три или четыре странички *правил христианской жизни*, выраженных прямо евангельскими словами. Каждый ученик должен иметь у себя эту книжку, содержать ее чисто и *знать наизусть* все, что там напечатано».³¹ «Зерцало жизни...», автором которого Лесков считает А. Ф. Лабзина,³² — «почти такая же книжка». Писатель указывает на ее популяр-

²⁸ Зерцало жизни истинного ученика Христова. М., 1816. С. 1, 3. Под вступлением стоит подпись «Л.».

²⁹ Там же. С. 12. Заметим, что единственным отступлением от этого принципа становится § 28, где в качестве цитаты-доказательства использован отрывок из «Отче наш» («Да придет царствие Твое да будет воля Твоя»), без указания источника цитируемого текста (Мф. 6: 10 или Лк. 11: 2).

³⁰ Текст доклада и историю его создания см.: Макаревич О. В. Доклад Н. С. Лескова «о способе составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников»: текст и комментарий // Летняя школа по русской литературе. 2017. Т. 13. № 3. С. 187—229.

³¹ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1877 год). С. 468.

³² К сожалению, нам не удалось найти материалы, однозначно подтверждающие или опровергающие этот факт. Место издания (московская Университетская типография) и инициал «Л.», которым подписано небольшое введение (см.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 267), косвенно указывают на авторство Лабзина. В журналах заседаний цензурного комитета за 1816 год отмечено лишь, что рукопись книги одобрена 26 марта 1816 года цензором И. О. Тимковским. Графа «Автор или издатель...» осталась незаполненной. Рукописная копия «Зерцала...» отложилась

ность в народе, хотя она не распространялась «никакими особыми путями вроде матрикула», и жалеет, что «Зерцало...» было изъято из продажи «вследствие общих мер, сопровождавших закрытие Библейского общества».³³

Правку, внесенную Лесковым при переиздании этой книги, сложно назвать значительной. Прежде всего, он приводит использованные Лабзиным цитаты не в церковно-славянском, а в современном ему синодальном переводе. Цитата-доказательство заменена лишь однажды. В § 8 «Зеркала...» была использована цитата из Псалтири (72: 26): «...Боже сердца моего, и часть моя Боже во век» (в издании ошибочно указан «Псалом 82»); ее место занимает фрагмент из 83 псалма: «...сердце и плоть моя восторгаются к Богу живому» (Пс. 83: 3).

В издание «Зеркала...» внесена и стилистическая правка: устранены устаревшие слова, уточнены отдельные формулировки без изменения их смысла и образности. Например:

«Зерцало...»

«48. Помни, что всякое утешение не от Христа приходящее есть смертоносно, и ничто, кроме единого Христа, не может тебя утешить, как он Сам сказал: *Иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки*. Иоан. IV. 14».³⁴

«Зерцало...»

«49. Помни, что всякое утешение, приходящее не от Христа, суетно и ненадежно. Кроме единого Христа, ничто тебя удовлетворить не может, как Он Сам сказал: *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во век* (Иоан. 4, 14)».³⁵

Лесков также добавляет в антологию дополнительный параграф, помещенный под номером 22: «Дорожи общением в молитвах, ибо Христос сказал: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их* (Матф. 18, 20)».³⁶ Смысл этого параграфа писатель объяснил в том же докладе о составлении книги против вреда пьянства, определив его содержание: «о церковном единении». Одной из центральных идей Лабзина была мысль о мистической «внутренней церкви»,³⁷ или «религии сердца», которая противоречила официальной позиции Синода, поэтому добавление параграфа о месте и роли церкви в жизни христианина можно воспринимать как попытку Лескова избежать возможных упреков в «сектантстве». Видимо, по этой же причине было «отредактировано» и «Заключение»:

«Зерцало...»

«Старайся вообще, чтобы во всех твоих делах, словах и мыслях, во всех желаниях и намерениях раздавалась *чистая гармония*, кото-

«Зерцало...»

«Старайся вообще, чтобы во всех твоих делах, словах и мыслях, во всех желаниях и намерениях твоих развивалось непременно чистое

в Отделе рукописей РГБ, в составе собрания масонских рукописей С. С. Ланского — С. В. Ешевского (Ф. 147. № 289. 3). Однако ее происхождение неясно. Можно предполагать и то, что А. Ф. Лабзин является лишь издателем уже существовавшего сочинения — подобные подборки выдержек нередко печатались на страницах «Сионского вестника» (например, см.: Правила жизни для ученика школы Христовой (Выписки из писаний Фомы Кемпийского. Ч. IV) // Сионский вестник. 1806. Ч. III. Август. С. 298—304).

³³ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1877 год). С. 469.

³⁴ Зерцало жизни истинного ученика Христова. С. 30.

³⁵ Зерцало жизни истинного ученика Христова. СПб., 1877. С. 29.

³⁶ Там же. С. 17.

³⁷ Суть этой идеи можно объяснить словами Лабзина: «Истинным христианином может сделаться только тот, кто, отвергшись от мира, имеет своею целью одного Христа. Для этого не нужны никакие обряды, потому что всякий в своей совести найдет путь ко спасению» (Сионский вестник. 1817. Ч. VI. Октябрь. С. 35). Ср. также: «...внутренняя свобода. — О. М.) состоит в освобождении ума от неправильных мыслей и понятий, сердца — от неправильных чувствований и склонностей (...) Итак, для достижения сей свободы нужно уму *просвещение*, сердцу — *очищение*. К первому содействуют науки, ко второму — нравоучение и религия» (цит. по: Дубровин Н. Наши мистики-сектанты. Александр Федорович Лабзин и его журнал «Сионский вестник» // Русская старина. 1894. Т. 82. Вып. 11. С. 64—65).

рая б непрестанно *настраиваема* была по главному тону твоего определения, состоящего в преобразовании тебя в образ Иисуса Христа».

и согласное настроение к высшей цели, жизни, то есть к преобразованию себя по образу (или по примеру) Иисуса Христа, и будешь тогда *Его ученик*».

Новый вариант «Заключения» акцентирует внимание читателя на центральной для книги идее «ученичества» благодаря кольцевой композиции и возникающей перекличке с предисловием и эпитафией, а также делает текст более ясным и понятным для малообразованного человека.

Наконец, в докладе Лесков подробно описал предусмотренные им пути распространения брошюры: «Издав эту книжечку, я послал ее в дар русским школам Остзейского края для раздачи ученикам всем без выбора, а затем остальные экземпляры поступили в продажу, по необходимости с обозначением 10-ть коп. цены, так как иначе, по цене более низкой, книгопродавцы не хотели заниматься ее продажей. Через одного Блиссмера я нашел средство предлагать ее по 5 коп. Если бы она была издана в большем количестве, то могла бы обойтись еще дешевле».³⁸

Предприятие Лескова, видимо, умело успех: в 1879 году вышло второе,³⁹ а в 1881-м — третье издание, в него также был внесен ряд стилистических исправлений, в соотношении с двумя более ранними. Ср.:

Первое издание

«13. Убегай, как яда, нечистых мыслей, ибо они суть произведения неприязненных духов, тебя окружающих, по учению св. Писания...»

Третье издание

«13. Убегай, как яда, нечистых мыслей, ибо они суть произведения злого духа, враждебного твоему спасению. Писание учит...»

Также в третьем издании заключение предшествует эпитафии и вступлению. Вполне вероятно, что это техническая ошибка, однако именно в заключении был сделан акцент на наиболее важной для Лескова идее *imitatio Christi*, а значит, это изменение можно считать сознательным шагом.

Причины републикации Лесков объяснил сам, повторяя на заседании 16 декабря 1880 года доклад о книге против пьянства: «После того, как я об этом докладывал, книжечка была издана мною вторым изданием, в большем количестве, по 5 коп., и издание это к настоящему времени опять все на исходе». От какой-либо прибыли за продажу этих книг Лесков отказывался и продавал их как можно дешевле, сделав таким образом максимально доступными.⁴⁰

Итак, издательская деятельность Лескова в 1870-х годах сводится не только к идеологическим причинам. И. Мюллер де Морог, обращаясь к этой теме, считала, что Лесков пытался бороться с «религиозным невежеством, которое клеймил и в

³⁸ Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (1877 год). С. 469.

³⁹ Заметим, что второе издание брошюры было представлено в цензуру графом М. М. Корфом, известным сторонником учения лорда Редстока (РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1604. Л. 28). Цензор — архимандрит Виталий, разрешение от 24 марта 1879 года. Особо стоит обратить внимание, что при подаче брошюры в цензуру Корфом было указано: «...для перепечатания, без всяких изменений, с изданного в Москве, в университетской типографии, в 1816 году», — хотя фактически вышел в свет отредактированный Лесковым вариант. Также заметим, что второе издание продавалось у книгопродавца Блиссмера по желанной Лесковым минимальной цене — 5 коп. Эти факты позволяют предположить, что Лесков в определенной степени учитывал опыт «великосветских дам», последовательниц Редстока.

⁴⁰ На обороте титульного листа третьего издания книги было напечатано объявление с указанием, что склад книг находится «в С.-Петербурге, у г. Лескова, по Сергиевской улице, в доме № 56, кв. 14», и предлагались различные выгодные способы оптовой покупки как «Зеркала...», так и других составленных им и уже напечатанных к этому времени брошюр. О том, насколько важным писатель считал широкое распространение антологии, свидетельствует и тот факт, что аннотация к ней была опубликована в разделе «Книжный указатель» журнала «Сельское чтение» (1877. № 31. С. 120—121), сотрудником которого был Лесков (см.: Лавринцев П. М. Н. С. Лесков в журнале «Сельское чтение» // Русская литература. 1996. № 1. С. 175—192).

беллетристике, и в публицистических произведениях», потому что видел в нем «значимую причину нетерпимости, ханжества и суеверия».⁴¹ Однако немаловажным фактором стал и опыт писателя по рецензированию книг «для народа» в особом отделе Ученого комитета Министерства народного просвещения. Не находя достойных образцов «учительного жанра» в том потоке сочинений, который рассматривался в комитете, писатель попытался по мере своих возможностей исправить эту ситуацию.

Дальнейшая судьба «Зеркала...» также заслуживает внимания. В составленной П. В. Быковым в 1889 году библиографии сочинений Лескова есть указание на книжку 1879 года и сохранена имеющаяся во всех трех переизданиях оговорка: «Со старинного, на ново пересмотрел и издал Н. Л.».⁴² Кроме того, Быков приводит библиографические сведения о других брошюрах, составленных и изданных Лесковым: «Пророчества о Мессии, выбранные из Псалтыри и пророческих книг Святой Библии» (1878), «Указка к книге Нового Завета» (1879), «Изборник отеческих мнений о важности Священного Писания» (1881).⁴³

Наконец, в 1890 году вышло в свет четвертое издание «Зеркала...». В нем на титульном листе Лесков впервые был обозначен как автор, а не редактор. Что послужило тому причиной, можно лишь предполагать, но, скорее всего, сам Лесков в его появлении участия не принимал. Через десятилетие, в 1900 году, вышло в свет пятое издание в типографии А. Д. Ступина, с той же ошибкой.

В 2014 году Орловский издательский дом «Орлик» снова напечатал книгу, неправомерно указав Лескова ее автором. Кроме того, редактор книги поставил перед собой цель распространить ее максимально широко — продавая и раздавая в монастырях, что вряд ли соответствует замыслу писателя — внушить основы христианской нравственности простонародному читателю.

⁴¹ «Il voit dans l'ignorance religieuse, qu'il stigmatise dans son œuvre littéraire comme dans ses écrits journalistiques, la grande responsable de l'intolérance, de la bigoterie et de la superstition» (*Muller de Morogues I. N. S. Leskov: propagandiste religieux et critique de littérature édifiante // Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants*. 1996. Vol. 37. № 4 (oct.—déc.). P. 382).

⁴² Библиография сочинений Николая Семеновича Лескова с начала его литературной деятельности — 1860 г. по 1887 г. (включительно) / Сост. П. В. Быков. СПб., 1889. С. 18.

⁴³ Возможно, в этот же список должны быть включены «Молитвенные возношения к Богу св. отца нашего Кирилла Туровского. Литературный памятник XII века» (1876) — подробнее см.: *Muller de Morogues I. N. S. Leskov: propagandiste religieux et critique de littérature édifiante*. P. 383—384, 392; Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 345; Макаревич О. В. К вопросу об издании Н. С. Лесковым молитв Кирилла Туровского // Летняя школа по русской литературе. 2015. Т. 11. № 1. С. 82—104.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-91-96

© И. В. Аршинова

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК В «ТРУДАХ АНГЛО-РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА»*

История Англо-русского литературного общества (The Anglo-Russian Literary Society), без сомнения, принадлежит к числу малоизученных страниц русско-английских литературных взаимосвязей. Основанное в Лондоне в 1893 году Э. А. Ка-

* Исследование подготовлено при поддержке проекта РНФ № 14-18-01970 «Создание международного научно-информационного портала „Документальное наследие русской литературы: источники и исследования“».